

УДК 94(564.3)

DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-2-275-284

EDN UAFDQN

Оригинальное исследование

Аттикист Ор Александрийский (V в.) и его сочинения

Болгов Н.Н.^{1,2} , Болгова А.М.²

¹⁾ Севастопольский государственный университет,

НИИ «Институт истории и археологии Византии и Причерноморья»,

Россия, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33;

²⁾ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: bolgov@bsuedu.ru

Аннотация. Работа посвящена реконструкции основных событий биографии и анализу сочинений ранневизантийского интеллектуала – грамматика Ора Александрийского (ок. 400–460 гг.). На основании имеющихся источников, прежде всего Суды, а также рукописей сочинений самого Ора, делается ряд выводов. Прежде всего, Ор – один из немногих крупных интеллектуалов, работавших в столице в середине V в. Ор был близок культуре христианского эллинизма, сложившейся при дворе Феодосия Младшего, по всей видимости, преподавал в Константинопольском протоуниверситете. Его грамматические сочинения, посвященные аттической лексикографии, отражают момент медиэваллизации греческого языка: его рекомендации были нужны авторам сочинений, но реальную норму языка уже не отражали. Интересны и иные его сочинения, не сохранившиеся или сохранившиеся в небольших фрагментах. В целом данная работа является одной из первых в отечественной исторической науке, которая посвящена грамматикам – представителям огромного мира учителей позднеантичного (ранневизантийского) времени, благодаря неустанной работе которых империя в данный период поддерживала прежний уровень почти полной грамотности.

Ключевые слова: Ранняя Византия, интеллектуалы, грамматика, Ор, Александрия, Константинополь, культура

Финансирование: Исследование Н.Н. Болгова выполнено в рамках Государственного задания Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета «Комплексное историко-археологическое изучение Византии и Причерноморья в период поздней Античности и в Средние века» (FEFM-2025-0002). Вклад исследователя – 50 %.

Для цитирования: Болгов Н.Н., Болгова А.М. 2026. Аттикист Ор Александрийский (V в.) и его сочинения. *Via in tempore. История. Политология*, 53(2): 275–284. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-2-275-284. EDN: UAFDQN

Atticist Orus of Alexandria (5th Century A.D.) and His Works

Nikolay N. Bolgov^{1,2} , Anna M. Bolgova²

¹⁾ Sevastopol State University, Research Institute of the History of Byzantium and the Black Sea Region, 33 Universitetskaya St., Sevastopol 299053, Russia;

²⁾ Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia

E-mail: bolgov@bsuedu.ru

Abstract. In this article, the authors attempt to reconstruct the key events in the biography of the early Byzantine intellectual and grammarian, Orus of Alexandria (c. 400–460), and analyze his works. Based on available sources, primarily the Suda, as well as manuscripts of Orus's own works, a number of conclusions

are drawn. First, Orus was one of the few major intellectuals acting in the capital in the mid-5th century. Orus was close to the Christian Hellenistic culture that developed at the court of Theodosius the Younger and apparently taught at the proto-university of Constantinople. His grammatical works devoted to Attic lexicography reflect the medievalization of the Greek language: his recommendations were useful to authors, but they no longer reflected actual norms of the language. His other works, either lost or preserved in small fragments, are also of interest. Overall, this study is among the first in Russian historical science dedicated to grammarians – representatives of the vast world of teachers of the late antique (early Byzantine) period, thanks to whose tireless work the empire maintained its previous level of almost complete literacy.

Keywords: Early Byzantium, intellectuals, grammarians, Orus, Alexandria, Constantinople, culture

Funding: This research by N.N. Bolgov was carried out under the State Assignment of the Institute of History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region, Sevastopol State University: “Comprehensive Historical and Archaeological Study of Byzantium and the Black Sea Region in Late Antiquity and the Middle Ages” (FEFM-2025-0002). The author's contribution is 50 %.

For citation: Bolgov N.N., Bolgova A.M. 2026. Atticist Orus of Alexandria (5th Century A.D.) and His Works. *Via in tempore. History and political science*, 53(2): 275–284 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-2-275-284. EDN: UAFDQN

Введение

Данная работа продолжает исследование, начатое ранее в статье об Орионе Фиванском [Арисланов, Болгов, Болгова, 2025, с. 855–864]. Оно посвящено исследованию позднеантичной интеллектуальной традиции в сегменте грамматиков – представителей начального уровня высшего образования в античном и ранневизантийском мире [Robins, 1993]. Ранее эта тема практически не привлекала внимание отечественной историографии, за самым небольшим исключением [Елисеева, Болгова, 2012, с. 32–39].

Интересно отметить, что в V столетии в Ранней Византии выдвигается ряд грамматиков общеимперского уровня – Орион, Ор, Гораполлон, Пампрепий и др., и значительная часть из них происходила из Египта. Место и роль грамматика Ора в Константинополе, а также его наследие представляют немалый интерес.

Объект и методы исследования

Объект исследования – биография, а также сохранившееся письменное наследие позднеантичного грамматика Ора Александрийского, работавшего в Константинополе.

Основными методами являются историко-биографический, просопографический, метод контент-анализа (содержания источников) и сравнительно-исторический.

Результаты и их обсуждение

Грамматик Ор (Orus) (PLRE II, 814) своим происхождением однозначно связывается с Александрией, что отличает его от близкого ему по хронологии и по имени Ориона Фиванского. Наиболее ранние сведения об Оре мы получаем уже в качестве грамматика в Александрии [Kaster, 1988, p. 325–327], вне связи с внутренним Египтом.

Помимо «Просопографии Поздней Римской империи», наиболее фундированное досье на Ора собрал Роберт Кастер [Kaster, 1988, № 111] в своем просопографическом словаре позднеантичных грамматиков. Присутствует Ор и в каталоге грамматиков Кронерта [Kröhnert, 1897, № 7]. Ор упоминается также и в большинстве энциклопедий и тематических исследований [Hunger, 1961, p. 18, 45, 49–50; Alpers, 1981; etc.].

Материалы к биографии. Относительно времени жизни и деятельности Ора – то их, безусловно, следует датировать вслед за Р. Кастером – после грамматиков Фриниха и Геродиана (II в.) и до Тимофея из Газы (V/VI в.) [Kaster, 1988, № 156]. Наиболее вероятные датировки его жизни – около 400–465 гг. Некоторые уточнения датировок можно сделать на основании его сочинений. Труд Ора по этнической проблематике, как имеющий некоторые хронологические привязки, можно датировать после 438 г. [Reitzenstein, 1897, S. 287–288; Alpers, 1981, S. 89–90].

Основным источником по биографии грамматика является статья из византийской энциклопедии X в. Суда – *Orus* (*Suda* Ω.201). В своей значительной части этот словарь восходит к несохранившемуся собранию «Ономатологи» Гесихия Милетского (VI в.) [Синица, Болгова, 2017, с. 414–420].

Различные средневизантийские этимологические сборники, цитирующие или упоминающие грамматика Ора, часто смешивают его с Орионом Фиванским [Kaster, 1988, № 110; Reitzenstein, 1897, S. 9; Rabe, 1892, p. 405] и Ором Милетским.

Окончательное разделение Ориона и Ора стало возможным после того, как Р. Райценштейн обнаружил Кодекс А (*Vatic. Gr. 1818*) византийского сборника *Etymologicum Genuinum*. Эта рукопись дала свидетельства, позволившие определить приблизительное время жизни и деятельности Ора.

Однако в *Etym. Gen.* появляется обозначение Ор Милетский (ὁ Μιλῆσιος), которое имеется и в некоторых других сочинениях, зависящих от него. Оно является ошибочным расширением сокращения, которое появляется в самых ранних рукописях *Etym. Gen.* [Reitzenstein, 1897, S. 10]. Еще в XIX в. было предложено, что правильным расширением сокращения должно быть ὁ μέλας – это эпитет, отсылающий к цвету лица Ора («черный») и, таким образом, к его этническому происхождению. В этом контексте сравнивают μέλαρχος Геродота (*Hdt. II.104.2*) с цветом кожи египтян. Прямую аналогию дает описание другого египетского грамматика V в., Пампрепия – μέλας τὴν χροίαν (*Caster* № 114; *Damasc. V. Isid. fr. 178 Z*).

Такое разрешение проблемы выглядит вполне удовлетворительным, однако не является окончательным. Ор Милетский, который, по мнению Ф. Ричля [Ritschl, 1834], жил не позднее II в. и был современником грамматика Геродиана и немного младше Фриниха, создает определенную проблему, так как основными трудами милетянина были трактаты «Об орфографии»; «Об аттицизмах в противовес Фриниху»; «О наименованиях народов» – и они весьма напоминают три сочинения Ора Александрийского (см. ниже).

В целом ныне считается, что Ор был учёным, проживавшим в Константинополе около 450 г., лексикографом и грамматиком. По сочинению Ора *Περὶ ἐθνικῶν* 438 год устанавливается как *terminus post quem*. Этому сочинению, возможно, уже предшествовала «Орфография», хотя точных доказательств тому нет, так что Ор, возможно, был уже не так молод, когда составил *Περὶ ἐθνικῶν*.

Более определённый *terminus ante quem* вытекает из того факта, что Гесихий Милетский дал биографию Ора в своем своде «Ономатологи» (это основа энциклопедии Суда). Гесихий жил при Анастасии (491–518) и при Юстиниане (527–565).

Цитаты из Ора впервые встречаются у Стефана Византийского, который, по всей видимости, жил в 1-й половине VI в., поскольку Гермолай посвятил своё житие Стефана императору Юстиниану (527–565), и у Георгия Хиробоска (начало VII или IX в.). Одним из самых ранних цитирующих Ора авторов был грамматик Мефодий; однако время жизни Мефодия точно не установлено, *terminus post quem* для него – сам Ор.

Что касается обстоятельств жизни Ора, то мы узнаём из Гесихия (в Суде), что он прибыл в столицу из Александрии и преподавал в Константинополе. Известно, что сразу несколько грамматиков после 400 г. отправились из Александрии в Константинополь: это Орион, Элладий и Аммоний, учитель церковного историка Сократа Схоластика, а также во 2-й половине V в. – Гореполлон и Пампрепий. К ним примыкает историк Олимпиодор Фиванский.

Все эти люди были явными язычниками. Поскольку в фрагментах Ора не обнаружено никаких христианских элементов, то можно с достаточной уверенностью предположить, что он тоже был язычником.

Тем не менее почти все они находились в хороших отношениях с христианским двором империи эпохи Феодосия Младшего: Орион сопровождал императрицу Евдокию; Олимпиодор посвятил свой исторический труд императору Феодосию; Элладий [Болгов, 2024, с. 31–35] был профессором в недавно организованном Протоуниверситете в 425 г. и в том же году был удостоен *comitiva primi ordinis*; Ор льстил придворному поэту Аммонию. Только

более поздний Горуполлон [Болгов, Болгова, 2016, с. 161–162] был вынужден принять христианство при императоре Зеноне под влиянием изменения ситуации со школами и интеллектуалами в Египте в 485 г. (христианизация Александрийской философской школы).

Намного лучше мы осведомлены об условиях жизни интеллектуалов, прибывших в Константинополь примерно поколением позже (ок. 475 г.), – на примере грамматика и поэта Пампрепия [Арисланов, 2026] из Панополя, родины Нонна и Кира. Пампрепий также добился большого влияния и авторитета в христианской метрополии, хотя и оставался верным язычеству и поддерживал контакты с высшими чиновниками (пока не пал жертвой политической борьбы в ходе восстания Илла).

Неясно, был ли Ор одним из профессоров императорского Протоуниверситета, получивших определённые социальные привилегии, или же он имел практику частного учителя. Возможно, основываясь на упоминании Гесихия о *παιδεύσας ἐν Κωνσταντίνου πόλει*, сделать скорее первый вывод. Упоминание о «*παιδεύσας ἐν ...*», по-видимому, следует интерпретировать в смысле только выдающейся или каким-либо образом официально институционализированной преподавательской деятельности. Помимо этого, в биографии более позднего столичного грамматика Евгения (Suid. E 3394) он засвидетельствован именно как императорский профессор, как и Троил Сидский (Suid. T 1080), и Горуполлон (Suid. Ω 159).

Сочинения. Текст Суды (Ω 201) (Гесихия) гласит: Ὀρος, Ἀλεξανδρεὺς, γραμματικός, παιδεύσας ἐν Κωνσταντίνου πόλει. ἔγραψε Περὶ δίχρονων, Ὅπως τὰ ἐθνικά λεκτέον, Λύσεις προτάσεων τῶν Ἡρωδιανοῦ, Πίνακα τῶν ἑαυτοῦ, Περὶ ἐγκλιτικῶν μορίων, Ὄρθογραφίαν κατὰ στοιχεῖον, Περὶ τῆς εἰ διφθόγγου, Ὄρθογραφίαν περὶ τῆς αἰ διφθόγγου (κατὰ στοιχεῖον, Ἀττικῶν λέξεων συναγωγῆν), κατὰ Φρυνίχου κατὰ στοιχεῖον, {Ἀνθολόγιον περὶ γνωμῶν}.

Перевод: «Ор Александрийский. Грамматик. Преподавал в Константинополе. Написал: О словах с двойными значениями; Как должны произноситься этнонимы; Разрешение предложений из Геродиана; Перечень его собственных работ; Об энклитиках; Орфография в алфавитном порядке; О дифтонге -ei; Орфография о дифтонге -ai (Свод аттической лексики); Против Фриниха в алфавитном порядке; Антология гном».

Уточним и систематизируем сведения источника. Ор написал:

- 1) работу о гласных разного количества (долгие, краткие), Περὶ δίχρονων;
- 2) работу по этнике (этно-географии), Ὅπως τὰ ἐθνικά λεκτέον (Περὶ ἐθνικῶν) (Как должны произноситься этнонимы);
- 3) работу против Фриниха, Κατὰ Φρυνίχου κατὰ στοιχεῖον (Против Фриниха в алфавитном порядке);
- 4) работу о Геродиане, Λύσεις προτάσεων τῶν Ἡρωδιανοῦ (Разрешение предложений из Геродиана);
- 5) работу об энклитиках, Περὶ ἐγκλιτικῶν;
- 6–8) работу об орфографии: Ὄρθογραφία κατὰ στοιχεῖον (Орфография в алфавитном порядке); Περὶ τῆς εἰ διφθόγγου (О дифтонге -ei); Ὄρθογραφία περὶ τῆς αἰ διφθόγγου (Правописание о дифтонге -ai); последние две, вероятно, являются частью первой, в целом образующие Свод аттической лексики;
- 9) перечень его собственных работ, Πίναξ τῶν ἑαυτοῦ;
- 10) антологию гном, Ἀνθολόγιον περὶ γνωμῶν – вероятно, является результатом путаницы с Орионом: ср. Суда Ω 188: Συναγωγὴν γνωμῶν ἡγουν Ἀνθολόγιον.
- 11–12) Ору также сомнительно приписывают Ἰλιακή προσῶδια и Περὶ παθῶν; обе, возможно, в конечном счете должны относиться к Геродиану.

Небольшая часть основного сочинения Ора – Орфографии (Свода аттических словоупотреблений) – дошла до нас (cod. Messinensis Graecus 118) – «Lexicon Messanense» [Rabe, 1892, S. 405–413]. В сохранившейся части перечислены слова, использующие подписную йоту (subscriptiva), но которая на деле часто вообще не писалась древними писцами, как свидетельствуют папирусы, или, если писалась, то всегда занимала нормальное место в строке рядом с предшествующей гласной, а не под ней.

Ряд иных фрагментов сохранились также в более поздних лексиконах [Alpers, 1981, S. 149–260]. Этот труд в целом был направлен на противодействие доктрине гиператтицизма, которой придерживались некоторые современные ему лексикографы, вдохновлявшиеся трудами грамматика II в. Фриниха.

Историк византийской школы и интеллектуальной традиции Найджел Уилсон считает, что, если попытаться составить список трудов или деятельности учёных, проживавших в Константинополе с момента его провозглашения столицей в 330 г. до восшествия на престол Юстиниана в 527 г., то результат окажется весьма скудным. Вероятно, единственной скольконибудь значимой фигурой общеисторического масштаба окажется лишь грамматик Присциан из Мавретании, но его труд написан полностью на латыни [Wilson, 1996, p. 52] и посвящен собственно итоговому обобщению теории латыни, уже перестававшей как раз в то время быть живым языком.

Сложность возникает в связи со столичной карьерой двух известных грамматиков, которые, завоевав репутацию в других местах, завершили свою трудовую деятельность в столице. Это относится к Пампрепию, работавшему на город Афины, и к Горapolлону, сделавшему себе имя в Александрии. Скорее всего, их лучшие работы не были уже написаны до переезда. Эпизод с Горapolлоном в Константинополе вообще выглядит лишь кратким и карьерно-политическим постскриптумом к биографии ученого.

Из тех же ученых, кто, по-видимому, провёл большую часть или даже всю свою профессиональную жизнь именно в Константинополе, выделяются такие люди, как Ора (ок. 450) и Евгений (ок. 500), – двое из довольно небольшого числа, которые для нас являются не просто именами и относительно жизни которых есть хотя бы какие-то материалы.

Работы Ора оказали определенное влияние на более позднюю византийскую лексикографическую традицию. Обширная книга Ора по орфографии (аттических словоупотреблениях) со временем становилась для византийцев всё более утомительной необходимостью, поскольку постепенные изменения в реальном греческом произношении в силу медиэвализации языка затрудняли правописание [Wilson, 1996, p. 52].

Таким образом, труд Ора был ответом на запрос грамматиков, связанных с обучением детей грамотному письму в эпоху медиэвализации греческого языка. Он ценен для нас тем, что обосновывает свои правила цитатами из широкого круга авторов, прежде всего аттических, многие из которых ныне утеряны [Robins, 1998, p. 29–38].

Есть два других сочинения Ора, о которых мы можем получить некоторое представление по их фрагментарным остаткам в Этимологиках. Сочинение против Фриниха в целом, насколько можно судить, выглядит как достаточно небрежная компиляция элементарного характера, полная неточной информации.

Список этногеографических названий цитировался более часто [Billerbeck, 2011, p. 429–448]. Сохранившиеся отрывки ясно показывают, что Ора интересовала этимология географических названий и мифов, которые были с ними связаны. Иногда этимологии приводятся как альтернативные; автор готов, например, предположить, что Адриатическое море получило своё название либо от города Адрия, основанного сицилийским тираном Дионисием, либо что и город, и море получили своё название от некоего мессапа по имени Адрий (Etim. gen., s.v. Adria). При этом приводятся самые разные источники, включая комментарии к «Гекубе» Еврипида и к поэту Ликофрону [Alpers, 1981, S. 91–92].

Из его других сочинений интересна работа о предложениях в грамматике Геродиана, чей труд, хотя и не дошел до нас, безусловно, был стандартным справочником и, несомненно, стимулировал значительную часть малой грамматической литературы поздней античности.

Невозможно сказать, является ли учёность Ора результатом непосредственного чтения, которое, вероятно, было возможно в библиотеках столицы того времени, или результатом компиляции из сочинений нескольких действительно учёных предшественников более ранней эпохи. Но можно с уверенностью сказать, что этимология и мифология были предметами, наиболее близкими сердцу среднестатистического позднеантичного учителя, и все работы Ора производят впечатление написанных для удовлетворения потребностей конкретного учебного заведения, а не абстрактного теоретизирования [Alpers, 1981, S. 87–88].

Недавние исследования пролили свет на один из главных трудов Ора – «Против Фриниха», призванный опровергнуть доктрину, изложенную в труде Фриниха на ту же тему. Ор использует более широкий круг авторов, включая Менандра, Лисия и Ксенофонта, при этом, по-видимому, игнорируя Эхила, Софокла и авторов «Второй софистики». В обоих этих отношениях он проявляет здравый смысл. Интересно также отметить, что в давнем споре между сторонниками аналогии и аномалии как ключа к решению грамматических вопросов он стоял на стороне аномалистов [Reitzenstein, 1897, S. 346–348].

Поскольку Ор был аномалистом, Р. Райценштейн с большой проницательностью заметил: «Именно это перечисление всех индивидуальных форм характерно для противника всякой аналогии и врага всех общих правил, каким Ор себя и обнаруживает в сохранившихся остатках своей «Орфографии»» [Reitzenstein, 1897, S. 348].

Помимо Мессинской рукописи также полезны отрывки из «Орфографии» Ора в *Etymologicum Genuinum*. Однако позднеантичные и византийские лексиконы в понимании их авторов и пользователей были не более чем дополнениями специализированных словарей к отдельным текстам разных авторов, о чём ясно свидетельствует сохранение соответствующей их основной формы.

Грамматика со всеми ее атрибутами была необходима всем обучающимся грамоте, не исключая и клириков, так как никакой особой христианской школы в Ранней Византии не появилось. Крайне важны были и лексиконы, словари правильных (аттических) словоупотреблений; недаром даже патриарх Фотий в IX в. в своей «Библиотеке» цитирует не менее двух десятков лексиконов. Уже после грамматики были нужны законы риторики. То есть в V–VI вв. обучающимся требовалась некая герменевтика, чтобы преодолеть языковую и стилистическую дистанцию между разговорным греческим койне (не говоря уже о димотике) того времени и «классическим» аттическим или, по крайней мере, классицизирующим языком Иоанна Златоуста и Григория Назианзина [Montanari, Matthaios, Rengakos, 2015].

Аттицизм Ора и его культурный контекст. Итак, сочинения Ора «Орфография» и «Против Фриниха» представляли собой большей частью собрание аттических слов и словоформ, которые как по основной грамматической направленности (аномалистичности), так и по строгости аттического строя, то есть, главным образом, по канону авторов, принятых в качестве образцовых, имели тенденцию к противопоставлению Фриниху, но тем не менее активно использовали его в качестве источника [Alpers, 1981, S. 94].

То, что сочинение Ора «Орфография» было организовано в алфавитном порядке (в отличие от Фриниха), как указывает Гесихиева биография Ора, можно увидеть также в некоторых коротких отрывках, которые сохранились.

Аттицистское сочинение Ора кажется нам необычным для того времени, в котором оно было написано. Но это верно лишь в том случае, если не учитывать литературную среду. Первая половина V в., эпоха императора Феодосия II (род. 401, правил с 408, умер в 450), была временем большого культурного подъема. Об этом свидетельствуют не только создание Константинопольского Протоуниверситета (425) и кодификация права в «Кодексе Феодосия» (опубликован в 438 г.), но и значительное количество важных литературных произведений, созданных в эти годы [Сапожникова, 2026]. Мы можем составить собственное впечатление о многих из них, поскольку сами произведения или, по крайней мере, обширные их фрагменты сохранились. Так, хотя нам известны лишь имена и титулы эпических поэтов Евсевия и Аммония, в антологиях сохранилось множество фрагментов, например, Паллада, или императрицы Евдокии.

Особенно богато сохранилась историография; достаточно вспомнить такие имена, как Евнапий (до 420 г.), Олимпиодор, Приск и, в особенности, церковные историки Сократ, Созомен, Феодорит, Филосторгий.

В области грамматики также сохранились некоторые имена и заглавия их произведений (Элладий), но большинство их сочинений утеряно. Исключение составляет Орион Александрийский, от которого сохранилось несколько заметных отрывков (к которым следует добавить богатые выдержки из византийских «Этимологиков»).

Поэтому, безусловно, весьма отраднo, что, по крайней мере, Ора предстаёт нам в несколько более ярком свете и благодаря своим разнообразным трудам, некоторые из которых можно реконструировать, утверждает себя как заметный представитель своего научного направления на фоне литературного и культурного расцвета эпохи Феодосия II.

Гораздо больше, чем, например, Орион, он демонстрирует высокую степень автономии и независимости. Его канон образцовых авторов совершенно независим от канона Фриниха. Более того, мы видим у Ора, что старая софистическая полемика, известная нам по Фриниху и Филострату, все еще активно ведется в V в. Однако различия, накопившиеся между II и V вв., также очевидны в работе Ора [Alpers, 1981, S. 98].

Хотя остатки сочинений Ора сами по себе являются важными документами для определения уровня лексикографии той эпохи, они также дают представление о том, насколько широкий спектр античного материала был ещё доступен в его время. Но они значимы и в другом отношении. Пути разговорного и литературного греческого языка тогда всё больше расходились, и на греческом всё чаще писали люди, для которых язык не был родным, например, Феодорит. Но он писал на почти чистом аттическом языке, как и палестинец Созомен. В этом отношении Феодорит и Созомен выглядят пуристами и продуцируют такой греческий язык, который, будучи несколько искусственным, воспринимался даже лучше, чем естественный язык иных авторов, о чем писал еще Фотий [Alpers, 2001].

Источники аттического корпуса Ора крайне сложны и ненадёжны, поскольку число фрагментов невелико. Чем дальше от византийского периода в глубь античности, тем менее благоприятными становятся отношения между сохранившимися и утраченными лексическими памятниками. Во многих местах Ора, что вполне естественно, просто следовал Фриниху, поскольку во многих случаях его утверждения были просто неоспоримы [Alpers, 1981, S. 99].

Фрагменты Ора обнаруживают многочисленные связи и с другими аттицистскими лексиконами и сочинениями, хотя сами по себе они не могли быть его источником. Однако это неизбежно подразумевает наличие некой общности источников с ними.

Доля антикварных, часто полностью устаревших слов в его лексиконе, требующих пояснения, относительно высока, и, таким образом, книга Ора недостаточно соответствовала иным его намерениям, так как он основывал свою работу не столько на научно-теоретических, сколько на элементарных и формальных потребностях [Alpers, 1981, S. 100].

Очевидно, что Ору не нужно было ориентироваться на аудиторию, которая, помимо того, что говорила и писала на аттическом языке, также стремилась имитировать древние обычаи, подобно аттицистам II в. Теперь все сводилось лишь к текстам [Hunger, 1978; Wahlgren, 2002, p. 201–204].

Рецепция Ора в средневизантийских Этимологиках.

1. *Etymologicum Genuinum* (стандартное сокращение EGen или EtGen) – общепринятое современное название лексической энциклопедии, составленной в Константинополе в середине IX в. Анонимный составитель опирался на труды многочисленных более ранних лексикографов и схолиастов, включая Элия Геродиана, Георгия Хиробоска, Мефодия, Ориона Фиванского, Ора Александрийского и Феогноста Грамматика. Свод, возможно, был составлен интеллектуальным кружком Фотия. Он стал важным источником для последующей византийской лексикографической традиции, включая *Etymologicum Magnum*, *Etymologicum Gudianum* и *Etymologicum Symeonis* [Alpers, 1990, S. 14–15].

Современные учёные обнаружили *Etymologicum Genuinum* в XIX в. Он сохранился в двух рукописях X в.: *Codex Vaticanus Graecus 1818* (= A) и *Codex Laurentianus Sancti Marci 304* (= B; 994 г.). Ни одна из них не содержит ни самой ранней редакции, ни полного текста, а содержит два разных сокращения. Данные рукописей и ссылки в более поздних работах позволяют предположить, что первоначальное название сочинения было просто τὸ Ἑτυμολογικόν, а позднее – τὸ μέγα Ἑτυμολογικόν. Современное название было придумано в 1897 г. Р. Райценштейном, который первым отредактировал один из разделов сочинения.

Etymologicum Genuinum по большей части остаётся неопубликованным, за исключением отдельных мест. Последнее издание было опубликовано под названием *Etymologicum Magnum*

Genuinum, что является потенциальным источником путаницы с лексическим сборником XII в., традиционно называемым *Etymologicum Magnum*.

2. *Etymologicum Magnum* (Ἐτυμολογικὸν Μέγα) (стандартное сокращение EM, или Etym. M.) – традиционное название греческой лексической энциклопедии, составленной в Константинополе неизвестным лексикографом около 1150 г. Это крупнейший византийский лексикон, основанный на многих более ранних грамматических, лексических и риторических трудах [Alpers, 1990, S. 31–32].

Его основными источниками послужили две предыдущие работы: *Etymologicum Genuinum* и *Etymologicum Gudianum*. Другие источники включают в источники Стефана Византийского, «Эпитому» Диогениана, «Лексикон Αἰμωδεῖν» (Haimōdeîn), «О божественных деяниях» Евлогия, Георгия Хиробоска, «Этимологик» Ориона Фиванского и сборники схолий. Составитель «Великой этимологии» не был простым переписчиком; он объединял, реорганизовывал, дополнял и свободно модифицировал исходный материал, создавая новое и в определенной степени оригинальное произведение.

Первое издание *Etymologicum Magnum* было опубликовано в Венеции в 1499 г. Новое издание выпустили Ф. Лассерр и Н. Ливадарас под названием *Etymologicum Magnum Auctum* в 2-х томах [*Etymologicum Magnum*, 1976, 1992].

Ор Александрийский в некоторой степени представлен в обоих Этимологиках, что позволяет исследователям предпринимать попытки сбора, обработки и издания собраний фрагментов, в чем наиболее преуспел К. Алперс с корпусом фрагментов «Орфографии».

Заключение

Итак, Ор Александрийский – важная фигура на пересечении ряда традиций. Его следует отличать от Ориона Фиванского и Ора Милетского. Это александриец, который представляет в столице V века целую группу земляков – интеллектуалов-египтян.

Он – ученый грамматик, которому выпала сложная задача практически приспособить аттические нормы к новым требованиям письменного греческого языка своего времени.

Его главное сочинение – «Орфография» («Аттический лексикон») – не единственное, это был плодовитый автор, чей вклад в теорию грамматики ныне сложно переоценить. Фрагменты Ора сохранились в одной рукописи и в средневизантийских Этимологиках, но извлечение оттуда мест, связанных с Ором, – крайне сложная текстологическая работа.

Аттицизм Ора связан с ранневизантийским культурным синтезом и «христианским эллинизмом» столичного Феодосиева образца. В целом в столице V в. работало не так много интеллектуалов, поэтому наследие Ора нуждается в дальнейшем изучении в контексте культурных трансформаций позднеантичного времени.

Список литературы

- Арисланов Б.С. 2026. Пампрепий Грамматик в Афинах: к истории отношений интеллектуалов и городской знати во 2-й пол. V в. *Via in tempore. История. Политология*. Т. 53. 2 (в печати).
- Арисланов Б.С., Болгов Н.Н., Болгова А.М. 2025. Орион Фиванский – грамматик V в. *Via in tempore. История. Политология*. Т. 52. 4: 855–864.
- Болгов Н.Н. 2024. Элладий из Антиноэ – греческий софист из позднеантичного Египта. *Ученые записки Орловского государственного университета*. 4(105): 31–35.
- Болгов Н.Н., Болгова А.М. 2016. Гореполлон Младший (ок. 440–500 гг.) и его школа в Менуфисе. *Проблемы истории, филологии, культуры*. Москва; Магнитогорск; Новосибирск. 2: 152–162.
- Елисеева О.Н., Болгова А.М. 2012. Грамматики высших школ позднеантичного Востока. *Научные ведомости БелГУ. История. Политология*. 13(132): 32–39.
- Сапожникова М.Г. 2026. Феодосий Младший (408–450): политические, культурно-идеологические и внешнеполитические процессы в Восточной Римской империи. Автореф. канд. дисс. Белгород, 27.
- Синица М.М., Болгова А.М. 2017. Выдающиеся писатели, историки, философы, грамматики и врачи конца V – VI вв. из «Ономатологов» Гесихия Милетского. Классическая и византийская традиция. 2017. Белгород: 414–420.

- Alpers K. 1981. *Das attizistische Lexikon des Oros*. Berlin; New York, Walter de Gruyter, 277.
- Alpers K. 1990. Griechische Lexicographie in Antike und Mittelalter. Dargestellt an ausgewählten Beispielen. In: *Welt der Information. Wissen und Wissensvermittlung in Geschichte und Gegenwart*. Stuttgart, H.-A, Koch: 14–38.
- Alpers K. 2001. Lexicographie (B. I–III). In: *Historisches Wörterbuch der Rhetorik 2*. Tübingen, Niemeyer: 194–210.
- Billerbeck M. 2011. The Orus Fragments in the Ethnica of Stephanus of Byzantium. In: *Ancient Scholarship and Grammar: Archetypes, Concepts and Contexts*. Berlin; New York, De Gruyter: 429–448.
- Etymologicum Magnum Genuinum, Symeonis Etymologicum una cum Magna Grammatica, Etymologicum Magnum Auctum*. Ed. F. Lasserre, N.A. Livadaras. Vol. I. Rome, Edizioni dell'Ateneo, 1976; vol. II. Athens, Ekdoseis Philologikou Eullogou Parnassos, 1992, 1652.
- Montanari F., Matthaios S., Rengakos A. 2015. *Brill's Companion to Ancient Greek Scholarship*. In 2 vol. Leiden; Boston, Brill, 1504.
- Hunger H. 1961. *Katalog der griechischen Handschriften der österreichischen Nationalbibliothek*. Museion: Veröffentlichungen der österreichischen Nationalbibliothek, n.s., 4. Reihe, Veröffentlichungen der Handschriftensammlung. T. 1: Codices historici. Codices philosophici et philologici. Vienna, George Plachner Verlag, xxi+503.
- Hunger H. 1978. *Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner*. München, Beck, xx+528.
- Kaster R.A. 1988. *Guardians of Language: The Grammarian and Society in Late Antiquity*. Berkeley; Los Angeles, University of California Press, 525.
- Kröhnert O. 1897. *Canonesne poetarum scriptorem artificum per antiquitatem fuerunt*. Diss. Regimonti, ex officina Leupoldiana, 86.
- Rabe H. 1892. *Lexicon Messanenense de iota ascripto*. In: *Rheinisches Museum*. 47: 405–413.
- Reitzenstein R. 1897. *Geschichte der griechischen Etymologika: Ein Beitrag zur Geschichte der Philologie in Alexandria und Byzanz*. Leipzig, Teubner, 424.
- Ritschl F. 1834. *De Oro et Orione Commentatio*. Vratislaviae, Schulze, 84.
- Robins R.H. 1998. The Byzantine Grammarians. In: *Cahiers Ferdinand de Saussure*, 51: 29–38.
- Robins R.H. 1993. *The Byzantine Grammarians: Their Place in History*. Berlin; New York, W. de Gruyter, ix+278.
- Wahlgren S. 2002. Towards a Grammar of Byzantine Greek. In: *Symbolae Osloenses*, 77: 201–204.
- Wilson N.G. 1996. *Scholars of Byzantium*. Cambridge (Mass.), Duckworth, 286.

References

- Arislanov B.S. 2026. Pamprepij Grammatik v Afinah: k istorii otnoshenij intellektualov i gorodskoj znati vo 2-j pol. V v. [Pamprepius Grammarian in Athens: On the History of Relations between Intellectuals and the Urban Nobility in the Second Half of the 5th Century]. *Via in tempore. History and political science* [Via in tempore. History and political science]. T. 53. 1 (in print).
- Arislanov B.S., Bolgov N.N., Bolgova A.M. 2025. Orion Fivanskij – grammatik V v. [Orion of Thebes – Grammarian of the 5th Century]. *Via in tempore. History and political science* [Via in tempore. History and political science]. T. 52. 4: 855–864.
- Bolgov N.N. 2024. Elladij iz Antinoe – grecheskij sofist iz pozdneantichnogo Egipta [Helladius of Antinoë as a Greek Sophist from Late Antique Egypt]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Oryol State University]. 4(105): 31–35.
- Bolgov N.N., Bolgova A.M. 2016. Gorapollon Mladshij (ok. 440-500 gg.) i ego shkola v Menufise [Horapollo the Younger (c. 440–500 BC) and his school at Menouthis]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of history, philology, culture]. Moscow; Magnitogorsk; Novosibirsk. 2: 152–162.
- Eliseeva O.N., Bolgova A.M. 2012. Grammatiki vysshih shkol pozdneantichnogo Vostoka [Grammars of the Higher Schools of the Late Antique East]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Istoriya. Politologiya* [BelSU Scientific Bulletin. History. Political Science]. 13(132): 32–39.
- Sapozhnikova M.G. 2026. Feodosij Mladshij (408–450): politicheskie, kul'turno-ideologicheskie i vneshnepoliticheskie processy v Vostochnoj Rimskoj imperii [Theodosius the Younger (408–450): Political, Cultural, Ideological and Foreign Policy Processes in the Eastern Roman Empire]. Avtoref. kand. diss. Belgorod, 27.
- Sinica M.M., Bolgova A.M. 2017. Vydayushchiesya pisateli, istoriki, filosofy, grammatiki i vrachi konca V – VI vv. iz «Onomatologov» Gesihiya Miletskogo [Outstanding Writers, Historians, Philosophers, Grammarians and Physicians of the Late 5th – 6th Centuries from Hesychius of Miletus's Onomatologists]. In: *Klassicheskaya i vizantijskaya tradiciya*. 2017 [Classical and Byzantine Tradition. 2017]. Belgorod: 414–420.
- Alpers K. 1981. *Das attizistische Lexikon des Oros*. Berlin; New York, Walter de Gruyter, 277.

- Alpers K. 1990. Griechische Lexicographie in Antike und Mittelalter. Dargestellt an ausgewählten Beispielen. In: Welt der Information. Wissen und Wissensvermittlung in Geschichte und Gegenwart. Stuttgart, H.-A, Koch: 14–38.
- Alpers K. 2001. Lexicographie (B. I–III). In: Historisches Wörterbuch der Rhetorik 2. Tübingen, Niemeyer: 194–210.
- Billerbeck M. 2011. The Orus Fragments in the Ethnica of Stephanus of Byzantium. In: Ancient Scholarship and Grammar: Archetypes, Concepts and Contexts. Berlin; New York, De Gruyter: 429–448.
- Etymologicum Magnum Genuinum, Symeonis Etymologicum una cum Magna Grammatica, Etymologicum Magnum Auctum. Ed. F. Lasserre, N.A. Livadaras. Vol. I. Rome, Edizioni dell'Ateneo, 1976; vol. II. Athens, Ekdoseis Philologikou Eullogou Parnassos, 1992, 1652.
- Montanari F., Matthaios S., Rengakos A. 2015. Brill's Companion to Ancient Greek Scholarship. In 2 vol. Leiden; Boston, Brill, 1504.
- Hunger H. 1961. Katalog der griechischen Handschriften der österreichischen Nationalbibliothek. Museion: Veröffentlichungen der österreichischen Nationalbibliothek, n.s., 4. Reihe, Veröffentlichungen der Handschriftensammlung. T. 1: Codices historici. Codices philosophici et philologici. Vienna, George Plachner Verlag, xxi+503.
- Hunger H. 1978. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München, Beck, xx+528.
- Kaster R.A. 1988. Guardians of Language: The Grammarian and Society in Late Antiquity. Berkeley; Los Angeles, University of California Press, 525.
- Kröhnert O. 1897. Canonesne poetarum scriptorem artificum per antiquitatem fuerunt. Diss. Regimonti, ex officina Leupoldiana, 86.
- Rabe H. 1892. Lexicon Messanenense de iota ascripto. In: Rheinisches Museum. 47: 405–413.
- Reitzenstein R. 1897. Geschichte der griechischen Etymologica: Ein Beitrag zur Geschichte der Philologie in Alexandria und Byzanz. Leipzig, Teubner, 424.
- Ritschl F. 1834. De Oro et Orione Commentatio. Vratislaviae, Schulze, 84.
- Robins R.H. 1998. The Byzantine Grammarians. In: Cahiers Ferdinand de Saussure, 51: 29–38.
- Robins R.H. 1993. The Byzantine Grammarians: Their Place in History. Berlin; New York, W. de Gruyter, ix+278.
- Wahlgren S. 2002. Towards a Grammar of Byzantine Greek. In: Symbolae Osloenses, 77: 201–204.
- Wilson N.G. 1996. Scholars of Byzantium. Cambridge (Mass.), Duckworth, 286.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 19.01.2026

Received January 19, 2026

Поступила после рецензирования 20.04.2026

Revised April 20, 2026

Принята к публикации 22.04.2026

Accepted April 22, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Болгов Николай Николаевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ «Институт истории Византии и Причерноморья», Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия; профессор кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0003-0478-5565](https://orcid.org/0000-0003-0478-5565)

Nikolay N. Bolgov, Doctor of Sciences in History, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the History of Byzantium and the Black Sea Region, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia; Professor, Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Болгова Анна Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0001-8510-093X](https://orcid.org/0000-0001-8510-093X)

Anna M. Bolgova, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor, Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia